

Глава 1. Ничего не подозревающая мама. Часть 1.

Пока я не начал читать рассказы на Literotica, я понятия не имел, сколько сыновей имеют фантазии... а иногда вступают в отношения... со своими матерями. Я имею в виду, что это не совсем разговор с приятелями. Представьте себе:

- Чувак, знаешь, кого бы я действительно хотел трахнуть?

- Думаю, все, что движется.

- Ну и это тоже. Но знаешь ли, кто является смой постоянной ночной фантазией моих ежедневных сеансов мастурбации?

- Бет, главная болельщица?

- Она, без сомнения, в первой пятерке.

- Ну и кто же тогда будет номером один?

- Обещаешь, что не будешь судить?

- Нет, ты думаешь, у тебя одного есть такие фантазии?

- Серьезно, это действительно неловко.

- Хорошо, я обещаю не смеяться слишком сильно.

- Моя мама.

- Это не так уж плохо. Я ожидал услышать о Большой Берте или старушку Берджес. Во-первых, твоя мама до смешного горячая, а во-вторых, я много раз дровичил на свою.

- Правда?

- Конечно, хотя моя мама не такая горячая, как твоя.

- Значит это не делает меня уродом?

- О, это делает тебя настоящим уродом. Это даже делает тебя маленьким извращенцем. Но в

нашем возрасте каждый парень, маленький извращенец. Господи, даже Гамлет, как предполагалось, был равнодушен к своей матери. Помнишь песню Офелии? - "Ах, когда я был молод, я ... я должен был быть лучше". - Он, должно быть, поет о своей маме!

*****

Во всяком случае, суть проста. Чем старше я становился, тем сильнее меня преследовала мысль о том, чтобы переспать с матерью. Мои фантазии переключились с чирлидерш и горячих блондинок на мою сорокачетырехлетнюю, голубоглазую, каштанововолосую мать с большими сиськами.

И она только подогревала мой интерес. Она была агентом по недвижимости и всегда одевалась в юбки, чулки и туфли на каблуках. Все это стало моими фетишами, вероятно, потому что я вырос, видя их надетыми на самую горячую женщину, которую я знал. Мне было шестнадцать, когда я начал делать маме массаж ног после тяжелого рабочего дня. Она всегда носила чулки, и мой член всегда поднимался, когда ее ноги в чулках лежали у меня на коленях. Она должно быть замечала, что делает со мной, но она никогда не показывала этого, и это никогда не продвигалось дальше, чем сын, делающий своей матери почтительный массаж ног, по крайней мере, вне моего собственного воспаленного мозга.

Мама знала, что она все еще горячая. Она флиртовала с моими друзьями и обожала комплименты, которыми они ее осыпали. Она была милфой и знала это, она даже наслаждалась этим. Тем не менее, я никогда не думал, что у меня когда-нибудь будет шанс сделать больше, чем просто массаж ног... но потом случился Хэллоуин.

Каждый Хэллоуин мои родители одевались как сексуальная пара и отправлялись на какую-нибудь большую вечеринку. (Мама всегда была сексуальной, говоря как гетеросексуал, я не думаю, что есть что-то, что мужчина может сделать, чтобы выглядеть сексуально.) Каждый год я видел, как растет ее волнение по поводу такой вечеринки; Она всегда проектировала и шила два костюма, часто начиная за несколько месяцев до Хэллоуина. Я не могу вспомнить все наряды, но помню несколько недавних: Бонни и Клайд с мамой, одетой как бомба (мама выглядела потрясающе в сетках и милой стрижке боб с ее игрушечным Томсоном и злой ухмылкой, готовой отстрелить кому-то яйца), Фред и Вильма Флинстоун, которые заставляли мой член думать о Бам-Бам всю ночь (мама как Вильма с изодранной шкурой в роли топа, с почти открытыми сосками на фотографии, все еще была спрятана под моей подушкой), ее иконы пятидесятых годов Мэрилин Монро и Джеймс Дин (у меня также есть фотография, скрытая для игрового времени), а в прошлом году она была принцессой Леей, а папа был Люком Скайуокером (ее прозрачное, почти прозрачное белое платье без нижнего белья в том году держало мою световую саблю в вертикальном положении в течение нескольких месяцев). В этом году они выступали в роли красавицы и Чудовища. Как всегда, мама отказалась показывать кому-либо свой костюм до кануна Хэллоуина.

Я всегда верил в судьбу. И это могла быть только судьба, домино рухнуло, давая мне прекрасную возможность трахнуть мою мать и жить, чтобы рассказать эту историю.

Во-первых, мой папа позвонил в пять часов, чтобы сказать маме, что из-за некоторых поздних

переговоров (папа-влиятельный посредник... парень, которого вы нанимаете, чтобы договориться о прекращении давней вражды), он не вернется домой вовремя, хотя он мог бы успеть присоединиться к ней на вечеринке позже. Мама была в ярости, потому что это был вечер, которого она всегда ждала с нетерпением, и потратила кучу времени, чтобы сделать костюмы идеальными. Хотя она и злилась на папу, но все равно собиралась пойти на вечеринку и сделать все, что в ее силах.

Пару часов спустя, в семь часов, мама спустилась вниз в своем костюме красавицы, заставляя мой член хотеть оказаться ее гостем (вы знаете эту песню).

Я всегда втайне думал, что Белл была самым горячим персонажем мультфильма, точно так же, как я думаю, что Бетти самая горячая девушка Арчи. Но видеть мою маму, одетую как Белль, в синем крестьянском платье с открытыми плечами, демонстрирующем щедрый простор ее безупречной верхней части груди, хотя ничего противозаконного, ее волосы точно такого же оттенка, как у Белль, плюс самые темные коричневые колготки, которые я когда-либо видел, кроме как на официантках Hooters, было самым сексуальным моментом в моей молодой жизни.

Я сделал то, что всегда делал, когда разговаривал с мамой. Я сделал ей комплимент. - Ничего себе, Мам, ты могла бы быть настоящей красавицей. Это твой лучший костюм!

- Ты так думаешь? - спросила она, улыбаясь и соблазнительно позируя.

- Я это знаю. Папе бы это понравилось.

Мамина улыбка погасла. - Не могу поверить, что он бросил меня ради транспортного союза.

- Я уверен, что он скоро вернется.

Она пожала плечами, и фыркнула: - Лучше бы это было так! - но потом смягчилась и сказала мне: - но ты же не виноват, малыш, это было так мило с твоей стороны. - Она поцеловала меня в щеку, и позволила поцеловать себя, как всегда, и ушла, оставив меня стоять со стояком.

Звезды идеально выстроились в ряд, хотя я этого и не знал. Даже тот факт, что я был дома в первую очередь из-за череды судьбоносных моментов. Обычно после того, как я провожал своих родителей (не желая пропустить, как моя мама будет выглядеть в этом году), я тоже отправлялся на вечеринку в честь Хэллоуина, но в этом году мне просто не хотелось. Пару недель назад меня бросила моя восьмимесячная подружка Памела, и я не очень-то хотел ее там видеть. Итак, я в сотый раз смотрел Хэллоуин, когда зазвонил телефон.